

Павел Рейфман: «Во мне молодая душа...»

Профессор-эмеритус Тартуского университета Павел Рейфман принадлежит к когорте основоположников кафедры русской литературы.

– **Что повлияло на выбор профессии? Когда Вы поняли, что Ваш путь – наука?**

– Понимаете, когда-то, в доисторические времена, вернувшись с фронта в 1945 году, я оказался на журналистском отделении филологического факультета ЛГУ. Через некоторое время я оттуда сбежал, но года два я занимался историей журналистики, меня всегда это интересовало. По истории журналистики я и кандидатскую диссертацию защитил, и докторскую. А журналистика всегда была очень связана с цензурой. Когда я уходил на пенсию, мне не хотелось совсем расставаться с кафедрой, и завкафедрой Любовь Киселева предложила мне прочесть курс лекций по истории цензуры. И вот этот курс для магистрантов и докторантов из полугодового превратился в двухгодичный, а из курса по истории русской литературы – в курс русской и советской литературы. Мы знает историю по мифам, и вот некоторые мифы я попытался раскрыть.

– **Вы можете вспомнить самое яркое событие в вашей жизни?**

– Пожалуй, я не смогу определить одно событие, мне всегда было интересно жить, и до сих пор интересно. Наверное, все же окончание войны, это ощущение, что война закончилась, и мы остались живы...

– **Что еще не успели сделать в жизни?**

– Никогда не мечтал о карьере. Делал то, что делал, в общем, мне это было интересно. Я не занимал ни одной крупной руководящей должности и не стремился к этому. Когда

мне один раз предложили заведовать кафедрой, я от этого отбивался всеми возможными способами!

– **О чем Вы думаете чаще – о прошлом или о будущем?**

Я думаю и о прошлом, и о настоящем, и о будущем. Будущее мое, естественно, недолгое. В 85 лет загадывать на какой-то длительный срок нецелесообразно, но мне интересно, как будут развиваться события. Я сохранил душу живой, а это значит – интересоваться не только собой и своими болезнями, но и тем, что творится вокруг... Я думаю, судьба ко мне и моей супруге была благосклонна.

– **У каждого человека бывают периоды хандры, как Вы справлялись с ней?**

– У меня серьезных периодов хандры не было никогда. Может быть, ирония моя помогала и вообще, я считаю, что у меня мало было ситуаций, когда мне приходилось очень трудно. В отличие от моей жены, я скорее пессимист, но я как-то не хандрю. До сих пор хорошо сплю, не употребляю снотворных. У меня есть свои приемы, которые мне помогают засыпать: я читаю какое-нибудь длинное стихотворение и где-то до середины засыпаю.

– **Есть ли у Вас убеждения, которым Вы следовали с юных лет?**

– Убеждения у меня есть. Но я, кажется, кого-то «получитирую»: основное убеждение – не быть убежденным в чем-то и говорить, что я знаю, как надо.

– **Какой совет Вы дали бы самому себе в юности?**

– Думаю, что тот же, который я

давал себе много-много лет тому назад: стараться честно делать свое дело и поступать так, как ты считаешь нужным. По крайней мере, мне кажется, что это не отступает от моих взглядов.

– **В жизни каждого из нас есть поступки, о которых стыдно и больно вспоминать. Смогли бы Вы поговорить об этом?**

– Я не стал бы делиться этим с читателем, впрочем, точно так же, как и рассказывать о прекрасных своих поступках.

– **Нам выпало прожить большую часть своей жизни при Советской власти. Чего не хва-**

Павел Рейфман

- Родился 29 января 1923 г., Умань, Украина.
- 1940 г. – окончил с отличием среднюю школу в Ленинграде и поступил на филологический факультет Ленинградского университета.
- Лето 1941 г. – ушел добровольцем в народное ополчение, хотя даже в военное время был признан негодным к строевой службе. Провел на фронте всю войну. 1945 г. – демобилизация, возвращение к учебе.
- 1948 г. – женился на Ларисе Ильичне Вольперт (ныне доктор филологических наук, профессор-эмеритус романо-германского отделения философского факультета Тартуского университета).
- 1949 г. – блестяще окончил Ленинградский университет.
- 1950 г. – рождение сына Семена.
- 1953 г. – начало работы в Учительском институте в Тарту, где начинали свою преподавательскую карьеру и Юрий Лотман и Зара Минц. Защита в Ленинграде кандидатской диссертации «Отечественные записки» 1840-х годов (период участия в журнале Белинского)».
- С 1963 г. – доцент кафедры русской литературы Тартуского университета.
- 1972 г. – защита в Тартуском университете докторской диссертации «Отражение общественно-литературной борьбы на страницах русской периодики 1860-х годов».
- 1973 г. – П. С. Рейфман становится профессором.
- 1993 г. – избран почетным про-

фессором (профессором-эмеритусом).

- Павел Рейфман – автор четырех книг и десятков статей, которые снискали ему известность среди славистов, занимающихся историей русской литературы середины и второй половины XIX века, а также историей русской журналистики и критики. Выпускники помнят его лекции и спецкурсы по творчеству Достоевского, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина.
- Лекционный курс, который профессор-эмеритус П. С. Рейфман читает в последние годы магистрантам и докторантам кафедры русской литературы, посвящен истории русской цензуры. С этой темой во многом была связана его докторская диссертация. Вдобавок П. С. Рейфман решил проследить всю историю цензурного ведомства в России с XVIII века до недавнего, но еще такого памятного советского прошлого. Этот замечательный курс – свидетельство творческой энергии и неустанный поиск ученого – пользуется заслуженной популярностью.
- П. С. Рейфман – член Совета отделения русской и славянской филологии, член редколлегии «Трудов по русской и славянской филологии. Литературоведение» и ряда других тартуских изданий. Павел Семенович Рейфман, недавно отметивший свой 85-летний юбилей, продолжает оставаться уважаемым и любимым коллегой и одновременно наставником студентов и аспирантов.

тает Вам из той жизни сегодня? Повторения чего Вы не хотели бы допустить?

– Я думаю, что мне вполне хватает того, что есть. И мне, и моей жене комфортно сейчас жить, и нам очень много людей помогают. Дети наши далеко, в США. Сейчас, при Интернете и скайпе, общаться очень просто. Все равно мы сначала волновались, но нас многие поддерживают. У нас много друзей. В нашем доме всегда много студентов.

– Какой из своих научных трудов Вы считаете самым значимым?

– Я думаю, «Из истории русской,

советской и постсоветской цензуры». Но я занимался и журналистикой, думаю, что и работы о журналистике тоже, скажем, «К проблеме эволюции либеральной журналистики в 1860-е годы».

– В какой момент Вы поверили, что состоялись в своей профессии?

– Нет, я не могу сказать... Я отвечаю вам искренне. У меня не было четко выраженного момента, когда я решил, что состоялся, но у меня не было и момента, когда я думал, что не состоялся.

– Какая награда для Вас самая важная?

– Главная награда – это то, что у меня была возможность прожить жизнь так, как я ее прожил. Из медалей же это скорее всего «За оборону Ленинграда» и Большая медаль Тартуского университета.

– Какими качествами должен обладать человек, чтобы Вы его уважали?

– Я думаю, что он должен быть порядочным, а поскольку я занимаюсь наукой, то он должен быть крупным ученым. Мне повезло иметь дело с очень многими крупными учеными.

– Что есть философия в наши дни? Какая философия сегодня

может быть востребована?

— Я не знаю. Это нужно у профессора Столовича спросить. Впрочем, я совершенно не согласен со взглядом, который в последнее время часто высказывается: что на русскую литературу больше влияла философия, чем зарубежная европейская литература. Это, по-моему, ересь.

— Отличаются ли Ваши взгляды на дружбу, супружество, любовь от общепринятых?

— А я не знаю, что общепринято, особенно сейчас. Думаю, что настоящая любовь, дружба, настоящая нравственность и настоящая правда — это очень хорошо, но в наше время не очень модно. Моднее карьера, деньги и тому подобные вещи. Я не считаю, что можно руководствоваться принципом «все позволено», это принцип иезуитов. Все же думаю, что и в наше время возможны и дружба, и любовь, и поддержка.

— Какое хобби Вы пронесли через всю свою жизнь?

— Я люблю читать, не только как исследователь, а просто как читатель.

— Уже 17 лет мы живем в независимой Эстонии. Что Вы принимаете в нашем государстве и что неприемлемо для Вас?

— В общем и целом я принимаю то, что сделано, но я не принимаю мно-

П. С. Рейфман с супругой, сыном и внуком.

на чужих ошибках. Удавалось ли Вам следовать этому совету?

— Думаю, не только мне, но и вообще всем людям, как правило, не удавалось этого. Все вокруг свидетельствует о том, что никто не учится и на собственных ошибках. Наверное, было бы хорошо, если бы учились, но этого нет.

— Какую роль в Вашей жизни сыграли книги? Были ли среди них те, что оказали глубокое влияние на Вашу жизнь?

— Я ценю книги, которые могут «зацепить». Но их было столь много, что мне не выделить одной или нескольких. Я помню, как на такой вопрос отвечали два конкурирующих

разных государств чего-то поразительного. Какие-то детали нравятся и там, и там. Но если выбирать между нынешней Россией и Европой, я выбрал бы Европу. Если говорить о личных предпочтениях, то мне нравится Чехословакия. Маленькая, интеллигентная европейская страна. Нравится мне и ее президент Вацлав Гавел. На мой взгляд, он относится именно к тому типу людей, которые могут быть президентами.

— Какое время года самое плодотворное для Вас?

— Я не замечал. Я по характеру своему зануда, и если начинаю что-нибудь делать, то делаю и делаю... Наверное, по преподавательской привычке летом работаю меньше, хотя если надо, то и летом все сделаю.

— Не в деньгах счастье, но что-то в них все-таки есть. Что значит для Вас материальное благополучие?

— Свое благополучие я определяю положительной оценкой. Хотя у нас ничего особенного нет, ни дачи, ни машины. Думаю, что человеку не так много необходимо. И это необходимое должно соответствовать каким-то условиям не роскошной, не шикарной, но человеческой жизни.

...Когда я вела беседу с этой супружеской парой, которая прожила бок о бок 60 лет, я ловила себя на мысли, что нужно бы поучиться у этого поколения оптимизму, жизнелюбию и трепетному отношению друг к другу. В этом доме живет любовь и уважение, в этом доме многие годы царит гостеприимство и радушие. И понятно, почему у этих людей много друзей, и они всегда окружены их вниманием и поддержкой.

MELLNOV

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ПАВЛА РЕЙФМАНА И ЛАРИСЫ ВОЛЬПЕРТ

Я по характеру своему зануда, и если начинаю что-нибудь делать, то делаю и делаю...

гих действий политиков, и не только эстонских, но и русских. В России нет настоящих политиков сегодня, ну а те, кто претендует на их роли, мне не нравятся. Вот все, что касается «Бронзового солдата», мне не нравится ни с той, ни с другой стороны. Мне кажется, что элемент провокации был с обеих сторон.

— Будь Ваша воля, какой закон Вы издали бы?

— Никогда не задумывался над тем, чтобы стать законодателем, во сне страшном такое не могло присниться! Нельзя издать один закон, который решит все вопросы. Но если поставить вопрос по-другому, то я считаю, что нужно добиваться терпимости.

— Говорят, что нужно учиться

шахматиста. Один, поддерживаемый властями, отвечал: «Как закалялась сталь», а другой: «По ком звонит колокол». Если бы я был поставлен перед таким выбором, я бы не ответил: «Как закалялась сталь». Ну а «По ком звонит колокол» — одно из моих любимых произведений.

— Удалось ли Вам попутешествовать? Какая из стран оставила самое яркое впечатление?

— Думаю, что ни одна страна сама по себе не вызывает восхищения. И это понятно. Человек противоречив. А если речь идет о стране, то она еще более противоречива. Мне ближе страны Европы, но они тоже различны и далеки от идеала. Я никогда, по своему скептицизму, не ожидал от посещений